

СЕРГЕЙ ТАЛАНТОВ

**КИНЖАЛ ТИМОФЕЯ ЯЩИКА,
КАМЕР-КАЗАКА ПРИ ИМПЕРАТОРЕ НИКОЛАЕ II
И ИМПЕРАТРИЦЕ МАРИИ ФЕДОРОВНЕ**

В статье презентуется кинжал кавказский типа «кама» в ножнах с надписью на устье. По мнению автора, надпись владельческая, свидетельствующая о принадлежности предмета кубанскому казаку Тимофею Ксенофоновичу Ящичу, который в 1902 году находился на службе в Тифлисе. Личность Тимофея Ящича и его удивительная судьба, тесно связанная с семьей последнего российского императора, представляет интерес для самой широкой аудитории, интересующейся не только историей оружия казачества, но и российской историей начала XX века. Кинжал камер-казака Тимофея Ящича является предметом, имеющим значительную историческую ценность, памятником славной истории камер-казаков, охранявших императора и императрицу, преданно и верно служивших до конца их дней, не изменивших присяге и своему воинскому долгу в годы лихолетья Гражданской войны и после эмиграции из России.

Ключевые слова: кинжал, Кавказ, Тифлис, Ящик, камер-казак, конвой.

В конце 2015 года автору удалось найти и приобрести кинжал кавказский типа «кама» в ножнах с надписью на устье (рис.1). Клинок кинжала стальной, трехдольный, доли клинка украшены примитивным растительным орнаментом, выполненным травлением. С лицевой стороны клинка доли не доходят до рукояти, образуя пята, с обратной стороны клинка доли доходят до рукояти и

Рис. 1. Кинжал. Общий вид.

Рис. 2. Надпись на устье ножен.

уходят под заднюю щечку рукояти. Ножны изготовлены из дерева, покрыты кожей; прибор ножен, состоящий из устья и наконечника, изготовлен из серебра, украшенного в технике гладкой черни. На лицевой стороне рукояти расположена накладка из серебра, хвостовик клинка между щечек рукояти, изготовленных из рога, закреплен тремя заклепками с серебряными шляпками. Клейм на серебре нет. Общая длина кинжала 55,4 см, длина клинка 37 см, ширина клинка у основания 4 см. На устье ножен с задней стороны имеется надпись «Т.К.Ящикъ Тифлисъ 1902 г.», выполненная чернью (рис.2). Подлинность кинжала и надписи сомнений не вызывает.

Автор считает, что надпись на задней стороне устья ножен кинжала владельческая свидетельствует о принадлежности предмета кубанскому казаку Тимофею Ксенофоновичу Ящику, который в 1902 году находился на службе в Тифлисе. (рис.3) Личность Тимофея Ящика и его удивительная судьба, тесно связанная с семьей последнего российского императора, представляет

Рис. 3. Тимофей Ящик.

интерес для самой широкой аудитории, интересующейся не только историей оружия казачества, но и российской историей начала XX века.

Тимофей Ксенофонович Ящик родился 15 (28) апреля 1878 года в кубанской станице Новоминской Ейского отдела. В 1900 году он призывается в Ейский полк, находившийся в Тифлисе. Из-за своей представительной внешности, он практически сразу был назначен в Конвой командующего войсками Кавказского военного округа генерал-адъютанта князя Г.С. Голицына. В 1904 году вместе с Голицыным Ящик прибывает в Петербург. Далее он был зачислен в императорский Собственный конвой во Вторую Кубанскую сотню. Там в подготовку казаков входили караульная служба, джигитовка, стрельба и ориентирование на местности. Через три года он увольняется со службы. Далее Ящик прожил в родной станице до 1912 года, когда его снова призвали на службу в Собственный конвой. Срок службы заканчивался в 1914 году. В этот момент Николай II выбирает его из многих претендентов на должность камер-казака. Основной обязанностью камер-казачков было круглосуточно находиться при особе императора. При императоре Ящик прослужил 9 месяцев.

В начале 1916 года он стал вторым личным телохранителем вдовствующей императрицы Марии Федоровны. После 1917 года Ящик оставался возле Марии Фёдоровны, охраняя её в Крыму. В 1918 году он вывез младшую сестру Николая II великую княгиню Ольгу Александровну в родную станицу, где та родила своего второго сына Гурия. Позже Тимофей Ящик организовал вывоз семьи великой княгини за границу.

После того как Мария Фёдоровна покинула Россию, Ящик сопровождал её в Англии и Дании. Он охранял императрицу до её смерти в 1928 году. После смерти Марии Фёдоровны Ящик остался в Дании, женившись на датчанке. На небольшое наследство, оставленное императрицей, он открыл магазин. Умер Тимофей Ящик в 1946 году. Похоронен вместе с женой на русском кладбище¹.

В своих воспоминаниях, опубликованных в книге «Рядом с императрицей. Воспоминания лейб-казака» Тимофей Ящик так описывает Тифлис, где он прослужил 4 года: «Я провел четыре года в Тифлисе и расскажу немного об этом удивительном и пестром городе. Город расположен на обеих сторонах желтой и шумной Куры, окруженной голыми скалами. Местными жителями в скалы встроено много домов, называемых саклями. Если подняться на расположенную с запада от города гору Давида, то открывается великолепный вид на Тифлис. Много величественных зданий возвышается над массой жилых домов; сотни церквей устремляют вверх свои двенадцатигранные башни, и посеребренные шпили башен блестят на солнце. Как правило, голубое прекраснейшее небо образует свой свод над городом, а на севере, в чистом воздухе светится снежная вершина Казбека, как громадная сторожевая башня Кавказа. Наши казармы находились на главной улице, около собора и дворца.

¹ Ящик Т.К. Рядом с императрицей. Воспоминания лейб-казака. 2-е изд., испр. и доп. СПб.:Нестор-История, 2011. с. 113.

Гуляя по Тифлису, встречаешь здесь самую пеструю смесь Европы и Азии. Элегантные русские дамы рядом с полу скрытыми вуалью армянками в огненно-красных платьях; маленькие суетливые армяне, одетые по-европейски, между высокими лениво гуляющими грузинами в длинных, местного покроя черкесках. Если в Берлине на Унтер ден Линден нельзя выстрелить из пистолета, не ранив доктора, то здесь невозможно не прострелить той же самой пулей двух-трех местных князей.

По всему городу, на юге и востоке, работают ремесленники в открытых мастерских, и каждая улица имеет, как в средневековых городах, свое ремесло. Например, на одной улице можно увидеть только портных, которые сидят и шьют или крутят швейную машинку. Сам портной сидит с кинжалом и саблей, вооруженный до зубов, на случай, если возникнут проблемы с заказчиком. Целые кварталы полны оружейниками. Можно порадовать себя действительно красивым и редким оружием. Тогда еще делались кольчуги и шлемы, как для древних сарацинов, боевые булавы, нарукавники и щиты, мечи, кинжалы и ружья. Для того, чтобы показать заказчику, насколько хороша сталь, оружейник брал клинок и рубил им камень, выбивая искры. На лезвии не оставалось никаких повреждений². Очевидно, кинжал, обнаруженный автором, был заказан Тимофеем Ящиком у одного из тифлисских мастеров. Структура клинка кинжала является типичной для клинков закавказских кинжалов конца XIX – начала XX вв.³ Кинжал интересен для современного оружиеведения также и тем, что он является наглядным примером того, что казаки заказывали и носили оружие произвольного внешнего вида. Это происходило повсеместно, несмотря на то, что с начала 1890-х годов в Кубанском казачьем войске бытовал образец уставного кинжала, позже утвержденный, как «Кинжал кавказских казачьих войск обр.1904 года»⁴.

В воспоминаниях Ящика о периоде службы в Санкт-Петербурге, мы находим интересную информацию о казачьем оружии и о жаловании за службу: «Наше оружие также являлось предметом восхищения из-за его качества и красивой чеканки. Каждый из казаков в лейб-гвардии царя имел кинжал и шашку, на рукоятках которых был выгравирован прекрасный извилистый орнамент. Гильзы патронов, которые высывались из нагрудных карманов наших униформ, были также украшены орнаментом, выполненным по серебру. Наше оружие имело цену небольшого состояния, работа выполнялась у нас дома, нашими женщинами. Шашка была особенной гордостью. Она часто переходила по наследству от отца к сыну. Это фамильная драгоценность, с которой казак никогда не расставался. У меня до сих пор сохранилась моя шашка. Она следовала за мной из Санкт-Петербурга до Крыма и дальше в Данию. Люди полагают, что быть гвардейским казаком выгодно. Ничего нет более ошибочного. Это не должность, а дело чести. Когда мы поступали на службу, мы приносили с собой все снаряжение. Только винтовка и боеприпасы

² Там же. С. 42-43.

³ Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа, Изд.2-е дополненное; СПб: ООО «Издательство «Атлант»», 2004, с. 357.

⁴ Фролов Б.Е. Холодное оружие кубанских казаков; 2009. Краснодар: Диапазон-В. С. 241-242.

поставлялись государством. Когда я был рядовым в Тифлисе на рубеже веков, то получал 2 рубля 40 копеек (около 5 крон) жалованья в месяц. Когда я приехал в столицу и стал гвардейским казаком, мое жалованье повысилось до 12 рублей в месяц плюс еда и квартира, т.е. около 25 крон. Когда я стал казачьим урядником, мое жалованье составляло 40 рублей, но звание предполагало также разные обязанности. Это говорит само за себя: на эту сумму содержать семью было невозможно. Семья должна была содержать себя сама, но у нее в распоряжении была земля казака. Для казачьей семьи было честью содержать свое хозяйство так, чтобы глава семьи, казак, мог гордиться им. Время от времени мы получали отпуск, чтобы съездить на Кавказ и посмотреть на свое хозяйство. Тебя принимали, как князька, возвратившегося домой в свое частное поместье. Иногда родные навещали нас в Санкт-Петербурге. Недалеко от казарм был небольшой дом, где казаки могли жить со своими семьями, когда те приезжали в столицу»⁵.

В годы Первой Мировой войны Ящик сопровождал императора и Великую княгиню Ольгу в поездке на фронт. Наблюдая за императором, камер-казак отмечал личные качества Николая II: «В тот раз я понял, что царь был чересчур человечным, чтобы быть великим, надменным правителем. Судьбы отдельных маленьких людей глубоко трогали его. Он был слишком добр, чтобы быть царем России. Он и его сестра явно чувствовали себя лучше всего среди простого народа»⁶.

Описывая свою службу при вдовствующей императрице Марии Федоровне, Тимофей Ящик вспоминал: «Нас, лейб-казаков, было трое. У вдовствующей императрицы, императрицы и наследника было по три лейб-казака, и так было всегда. У императора было только двое, и они менялись через каждые шесть месяцев. Я был принят в качестве лейб-казака № 3, но так как одному из двух других было 85 лет, и он был почти слепым, то он не работал вместе с нами, а жил во дворце и был счастлив. Мы вдвоем делили его работу между собой, но объем работы был таков, что мы с ним легко справлялись. Аничков дворец – красивый, с большими гостиными, жилыми помещениями для слуг, церковью в самом дворце, конюшнями и гаражом. Вдовствующая императрица, конечно, принимала у себя небольшое количество гостей, но, кроме того, что она каждое воскресенье и во время многочисленных праздников ходила в церковь, она редко выходила, поэтому жизнь у нас протекала довольно спокойно. Моего коллегу казака звали Поляков. У нас были хорошие отношения, и мы поделили службу таким образом, что работали каждую вторую неделю, а другую неделю отдыхали. У нас было много очень красивых униформ и большие серые военные шинели, подбитые медвежьей шкурой, что делало их настолько похожими на генеральскую форму, что офицеры и солдаты часто отдавали нам честь, когда встречали на улице» (рис. 4).

Следует подробнее сказать о форме одежды камер-казаков, которая имела свои особенности. Поскольку казаки практически постоянно находились при дворе, для них завели несколько видов

⁵ Ящик Т.К. Рядом с императрицей. Воспоминания лейб-казака. 2-е изд., испр. и доп. СПб.:Нестор-История, 2011. С.48-49.

⁶ Там же. С. 64.

роскошных форменных мундиров, сшитых по мотивам традиционных казацких чекменей. При этом камер-казаки правящей императрицы должны были носить парадный мундир, сшитый из прикладного сукна алого цвета, а вдовствующей императрицы — синего цвета. Траурный мундир, естественно, имел чёрный цвет.

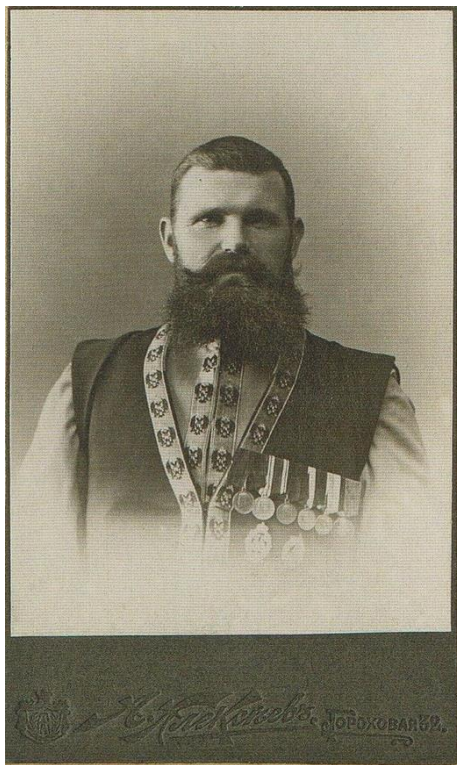

Рис. 4. Тимофей Ящик в форме камер-казака.

Парадный мундир камер-казака включал в себя кафтан верхний, кафтан нижний, шаровары с лампасами и высокий каракулевый кивер (16 см), на котором крепился щиток с вензелем «хозяев». Нижний кафтан был белого цвета, он хорошо смотрелся в прорезных рукавах верхнего кафтана алого или синего цвета. Верхний кафтан обшивался золотым галуном, украшенным чёрными «романовскими» двуглавыми орлами. К парадному костюму полагалась сабля в роскошных ножнах, с рукоятью из слоновой кости с галунным темляком, с красной шёлковой нитью в галуне на золочёной цепочке⁷.

Повседневный костюм камер-казака имел другую цветовую гамму. У камер-казаков правящей императрицы нижний кафтан был алого цвета, а верхний, с алой подкладкой — синего, с такими же прорезными рукавами, эффектно отброшенными за спину. У камер-казака вдовствующей императрицы повседневный мундир был выдержан в синих цветах: верхний кафтан — тёмно-синего, нижний — синего. (Рис. 5, 6) Оба кафтана отделялись золотым галуном с орлами. Также для камер-казаков предусматривался «чекмень вояжный и рабочий» в традиционной цветовой гамме императриц, с которым полагалось носить фуражку. Заметим, что стоимость этой формы

⁷ «Высочайшего Двора служители». Ливрейный костюм конца XIX — начала XX века в собрании Эрмитажа. Каталог выставки. СПб., 2014. с. 163.

одежды была весьма велика. Изготавливалась она в мастерской фирмы «И.П. Лидваль», обшивавший весь служилый люд императорских резиденций.

Если говорить о конкретных судьбах камер-казаков, то далеко не все из них известны на уровне архивных документов. В этом отношении больше всех «повезло», пожалуй, камер-казакам императрицы Марии Фёдоровны. Одним из примеров такой относительно документированной судьбы является терской камер-казак Тихон Егорович Сидоров (1826—1888). Начав службу еще

Рис. 5. Парадный костюм камер-казака.

Рис. 6. Повседневный костюм камер-казака.

при Николае I в 1847 году, 1854 году он стал урядником, получил три боевые награды, затем был переведён в Собственный ЕИВ конвой, откуда в 1865 году и был выбран в штат охраны императрицы Марии Александровны, поехавшей в Ниццу к умиравшему там старшему сыну Николаю, помолвленному, кстати, в 1864 году с датской принцессой Марией-Софией-Фредерикой-Дагмарой, вышедшей замуж после смерти цесаревича за его брата Александра — в 1881 году ставшего императором Александром III. Свадьба состоялась осенью 1866 года, после чего Сидорова перевели из конвоя в формирующийся комнатный штат молодой цесаревны Марии Фёдоровны на должность её камер-казака. (рис.7) В этой должности Сидоров находился до своей трагической гибели 17 октября 1888 года во время крушения поезда Александра III.

Довольно полная информация имеется и о коллегах Т.Е. Сидорова — П.И. Землине, А.А. Кудинове, К.И. Полякове. Пётр Иванович Землин (1831—1916) родился в станице Екатерининской Первого Донского округа, начав военную службу в 1851 году. Получив чин старшего вахмистра лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка, в 1866 году был определён камер-казаком к

цесаревне Марии Федоровне. П.И. Землин участвовал в коронационных торжествах Александра II (1856), Александра III (1883) и Николая II (1896). Все годы службы он жил с семьёй в Аничковом дворце. В конце жизни камер-казак ослеп, но продолжал оставаться в штатной должности. (рис.8) Его обязанности исполняли камер-казаки К.И. Поляков и Т.К. Ящик. Умер П.И. Землин в 1916 году.

Андрей Алексеевич Кудинов (1852—1915), уроженец села Медведицы Раздорской станицы IV военного отдела области Войска Донского, служил камер-казакom с 1879 года. Начав службу в 1871 году, Кудинов в 1876-м был произведён в унтер-офицеры, принимал участие в Русско-турецкой войне

Рис. 7. Камер-казак Тихон Егорович Сидоров.

Рис. 8. Камер-казак Петр Иванович Землин.

1877—1878 гг., за мужество и храбрость получил Знак отличия военного ордена IV степени (с 1913 г. награда стала именоваться Георгиевским крестом). В августе 1877 года Кудинова назначили ординарцем к великому князю Александру Александровичу (будущему Александру III), который с июня 1877 года командовал Русцукским отрядом Дунайской армии. По возвращении в Петербург 26-летнего Кудинова назначили сверхштатным камер-казакom к Марии Фёдоровне⁸. На штатную должность Кудинов перешёл только в 1891 году. Всего же в должности камер-казака он прослужил более 36 лет, скончавшись в 1915 году.

Возвращаясь к кинжалу Тимофея Ящика, необходимо упомянуть о том, что пашка и кинжал (рис.9), с которыми он завершил свою службу, хранятся в музее в Дании. Обнаруженный автором

⁸ Там же. С. 355-357.

кинжал, очевидно, более ранний и относится к "доконвойскому" периоду жизни Ящика - годам его службе в Тифлисе.

Рис. 9. Тимофей Ящик с кинжалом и шашкой, 1927 г.

Рис. 10. Тимофей Ящик и императрица Мария Федоровна.

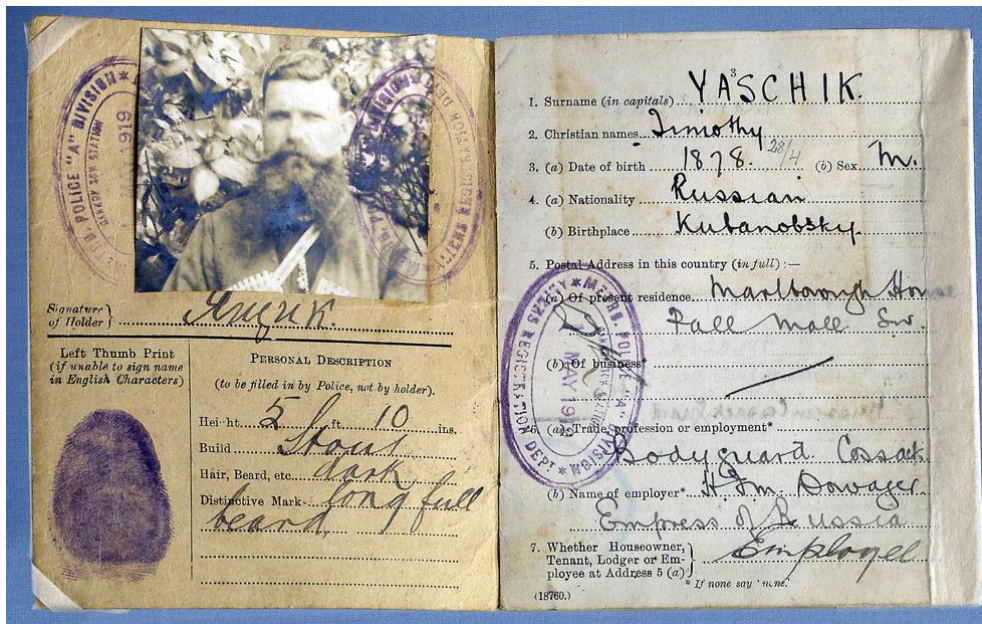

Рис. 11. Паспорт Тимофея Ящика в эмиграции.

В завершение, отметим, что кинжал камер-казака Тимофея Ящика является предметом, имеющим значительную историческую ценность, памятником славной истории камер-казачков, охранявших императора и императрицу, преданно и верно служивших до конца их дней, не изменивших присяге и своему воинскому долгу в годы лихолетья Гражданской войны и после эмиграции из России. (рис.10, 11)

Литература:

1. Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа, Изд.2-е дополненное; СПб: ООО «Издательство «Атлант»», 2004,
2. Высочайшего Двора служители. Ливрейный костюм конца XIX — начала XX века в собрании Эрмитажа. Каталог выставки. СПб., 2014.
3. Фролов Б.Е. Холодное оружие кубанских казаков; 2009. Краснодар: Диапазон-В.
4. Ящик Т.К. Рядом с императрицей. Воспоминания лейб-казака. 2-е изд., испр. и доп. СПб.:Нестор-История, 2011.